

Причиной распространения этих слухов стало то, что в прошлом Бо Юй был опозорен незаконнорождёнными детьми семьи Бо, а позже те, кто причинил ему вред, не избежали печальной участи, что лишь укрепило подобные разговоры.

Бо Юй спокойно смотрел на Гу Цичи, медленно произнося каждое слово:

— Если бы я был Шэнь Цинье, я бы расправился со всеми, кто причинил мне вред, убил бы этого собачьего императора и сам занял трон.

Прекрасно, это полностью соответствует образу Бо Юя как злодея высшего уровня.

Гу Цичи посмотрел на него с восхищением, в его голосе сквозила доля иронии:

— Но Шэнь Цинье — евнух, а евнухи не могут стать императорами.

— Кроме того, если бы ты действительно стал императором, разве не все вокруг превратились бы в покорных и бездарных чиновников, сделав тебя тираном?

Крышка от бутылки с сафлоровым маслом была резко закручена и поставлена на прикроватный столик с громким звуком.

Свет лампы у кровати был тусклым, половина лица Бо Юя скрывалась в тени. Его черты лица были глубокими, брови высокими, что делало глазницы ещё более выразительными, а разрез глаз узким и длинным. Его взгляд, то глубокий, то поверхностный, падал на Гу Цичи.

Его плечи были широкими, линия спины плавной, а тонкая ткань рубашки подчёркивала напряжённые мышцы, создавая ощущение подавляющей силы.

Он был похож на волка, готового разорвать свою добычу на части.

Его голос был низким и хриплым, он слегка сжал розово-белые пальцы Гу Цичи:

— Шэнь Цинье — евнух, а я нет, поэтому я могу взойти на трон.

— И ещё кое-что, что у меня есть, чего нет у него, Гу Цичи, ты должен это прекрасно понимать.

Голос Бо Юя стал ещё глубже, он слегка наклонился к Гу Цичи, остановившись у его уха, его дыхание было тёплым и вызывало лёгкое покалывание.

— Если я стану тираном, то ты будешь моей императрицей.

— Единственной императрицей.

Гу Цичи не двигался, его глаза-персики приподнялись, ресницы были густыми и длинными, а янтарные зрачки под светом лампы казались тёплыми и ясными.

Он расслабленно улыбнулся, не только не отрицая слов Бо Юя, но и смело приблизившись ещё ближе.

Его губы едва коснулись щеки Бо Юя, и лёгкий, едва заметный поцелуй оставил след в сердце Бо Юя.

Он услышал слова Гу Цичи:

— Хорошо, мой император...

Бо Юй слегка задышал чаще, хотел что-то сказать, но понял, что всё оказалось не так просто, как он себе представлял.

Он был резко оттолкнут Гу Цичи.

Без всякого сожаления.

Как будто те нежные и страстные слова, которые он только что произнёс, были лишь ловушкой, чтобы заманить его.

Красавец с ясным взглядом и безобидной улыбкой был чист, как свежий снег зимой.

— Господин Бо, спасибо, что помогли мне в репетиции, это помогло мне глубже понять персонаж. Уже поздно, мне пора спать.

Он сделал паузу, его взгляд медленно переместился к ручке двери и с улыбкой произнёс:

— Я спросил помощника Бай, он уже давно заказал для вас комнату, и никто в съёмочной группе не знает, что вы здесь. Так что, пожалуйста, устраивайтесь сами.

— Спокойной ночи, приятных снов.

На следующий день, проснувшись, опухоль на лодыжке значительно уменьшилась. Гу Цичи пошевелил ступнёй, едва мог встать, но движения были неуклюжими, он хромал.

Сегодня предстояло снимать сцену с Сун Чжианем, где Шэнь Цинье расставляет сети в бамбуковом лесу, чтобы окружить Ши Тяньлиня, пронзая его Алой саблей и сбрасывая в пропасть.

Гу Цичи рано прибыл на площадку вместе с Ло Цяньцянью, переоделся в костюм для сегодняшнего дня. После того как гримёр нанёс грим и уложил его волосы, он внимательно осмотрел его и с бесконечным восхищением произнёс:

— Сяо Гу, после выхода этого сериала ты обязательно станешь звездой. Я никогда не видел такого красивого человека, как ты.

Гу Цичи, услышав это, улыбнулся, его длинные пряди волос по бокам слегка покачивались, красная родинка на лбу подчёркивала его необычайно яркую внешность. Благодаря изменениям в макияже он выглядел ещё более андрогинным, чем в мантии Шэнь Цинье.

...

Бо Юй никогда раньше не интересовался шоу-бизнесом и не видел, как играет Гу Цичи.

Раньше он только слышал, как Линь Шуаньи говорил ему, насколько Гу Цичи подходит на роль Шэнь Цинье, но услышанное и увиденное — это совсем не одно и то же.

Сейчас он сидел рядом с Линь Шуаньи перед монитором, его тёмные, как чернила, глаза пристально смотрели на экран.

Камера медленно перемещалась с засады убийц и измождённого Ши Тяньлиня, останавливаясь на границе света и тьмы.

Гу Цичи...

Нет, Шэнь Цинъе.

Это было одно и то же лицо, но каждый мог видеть, что это два разных человека.

Шэнь Цинъе стоял, прислонившись к бамбуку. Сегодня он был не в своей обычной красной мантии, а в изысканном белом халате с тёмными узорами облаков на воротнике и рукавах. Ткань выглядела мягкой и воздушной, но в то же время прочной, облекая его стройную спину, подчёркивая несгибаемую гордость.

Свет и тень подчёркивали бледность кожи Шэнь Цинъе, его губы были яркими, как киноварь. Узкие глаза с приподнятыми уголками излучали холодный блеск, а на губах играла едва заметная улыбка, трудно было понять, какие эмоции скрывались на его лице.

Когда Ши Тяньлинь оказался окружён убийцами, Шэнь Цинъе наконец двинулся.

Алая сабля на его поясе незаметно вышла из ножен, её тень была острой, а тёмно-красный свет падал на лицо Ши Тяньлиня.

В этот момент смертельной схватки только он один спокойно шёл среди всех, его походка была расслабленной, холодной и благородной.

В мгновение ока длинный клинок оставил в воздухе след, подняв ветер, и аккуратно отрезал несколько прядей волос Ши Тяньлиня. Затем Шэнь Цинъе резко пнул его, заставив упасть на колени, а потом и вовсе рухнуть на землю.

Шэнь Цинъе смотрел на Ши Тяньлиня свысока, его узкие глаза безразлично прищурились, в них клубились неизвестные эмоции, а улыбка на губах стала шире. Алая сабля безжалостно пронзила грудь Ши Тяньлиня, погружаясь всё глубже.

Кровяной пакет был проткнут, брызги крови попали на его бледное лицо, красная родинка на лбу стала ещё ярче, как распускающийся маковый цветок.

— Второй принц, вы сожалеете, что не смогли убить меня сами?

Его голос был холодным, как лёд на далёких горах, казался безобидным, но мог легко пронзить сердце человека. Если прислушаться, можно было услышать лёгкую улыбку в его голосе.

Предатель, которого все хотели убить, медленно вытер кровь с лица, смешение красного и белого выглядело необычайно красиво. Он опустил веки, загадочно улыбнулся, взял каплю крови с кончиков пальцев в рот, слегка лизнул, а затем с отвращением отстранился.

— Все говорят, что кровь Шэнь Цинъе грязная и низкая, но я вижу, что ваша кровь, принц, действительно вызывает тошноту.

Сун Чжиань сначала был поражён манерой игры Гу Цичи, но быстро втянулся в роль. Лицо Ши Тяньлиня исказилось от ненависти:

— Шэнь Цинъе, ты предатель!

— Все хотят тебя убить!

Камера не останавливалась, все затаили дыхание, не отрывая взгляда от Гу Цичи и Сун

Чжианя.

Только когда Ши Тяньлинь был сбит с ног Шэнь Цинъе, Алая сабля вырвалась из его груди, и тросы унесли его в пропасть, Линь Шуанъи наконец крикнул:

— Стоп!

Линь Шуанъи был известен своей строгостью на съёмках, одна сцена могла повторяться семь-восемь раз, пока он не достигал идеального состояния.

Но сегодня, подперев подбородок рукой, он посмотрел на Бо Юя с беспрецедентной серьёзностью:

— Бо Юй, ты видел? Он прирождённый актёр, он создан для этой работы.

— Сериал «Счастливая лазурь», в который ты вложил столько денег, не разочарует тебя, он обязательно станет самым популярным сериалом следующего года.

Бо Юй не ответил, его глаза были глубокими, обычная холодность исчезла, оставив только пылкую страсть.

Чем ближе он был к Гу Цичи, тем больше открывал в нём скрытых достоинств.

Семья Гу действительно была глупа, приняв стекляшки за жемчуг, позволив настоящей жемчужине покрыться пылью.

Адамово яблоко Бо Юя бесшумно двигалось, он слегка лизнул щёку и небрежно улыбнулся.

Прошлое его не волновало, но в будущем Гу Цичи будет принадлежать только ему.

Бо Юй: Не могу справиться с женой, как же злит.

Гу Цичи: Хе.

<http://bllate.org/book/17675/1647575>